

— Хорошо, — кивнул Фу Цзиньюй:

— Пойдемте вместе в отдел воспитательной работы.

В кабинете отдела воспитательной работы заведующий Лю смотрел на мать Сунь Чжи, чувствуя, что у него вот-вот разболится голова.

— Заведующий, вы должны дать мне объяснение! — настаивала мать Сунь Чжи:

— Иначе это будет означать, что вы выделяете учеников с хорошими оценками и дискриминируете тех, кто учится хуже. Если это так, я обращусь в управление образования.

Заведующий Лю ответил:

— Уважаемая, я понимаю ваше желание справедливости, но в этой ситуации оба ребенка говорят разное: один утверждает, что дрался, а другой отрицает. Мы должны основываться на доказательствах. В тот день в полицейском участке оказался только Сунь Чжи, и это повлияло на школу. Зачем сейчас привлекать кого-то еще?

— Что значит «привлекать кого-то еще»? — возмутилась мать Сунь Чжи:

— Почему мой сын получает взыскание, а он остается безнаказанным? Это несправедливо! Я пойду жаловаться в управление образование!

Услышав, что мать Сунь Чжи в каждом предложении угрожает жалобой в управление образования, заведующий Лю потемнел лицом и повернулся к Сунь Чжи:

— Скажи, Цзян Чэнь действительно тебя ударил? Где он тебя ударил? В лицо или по телу? У тебя есть доказательства?

— Ударил... — Под строгим взглядом заведующего он замолчал, затем добавил:

— Не ударил...

Заведующий Лю швырнул ручку на стол:

— Так ударил или нет?

Сунь Чжи напрягся, и правда сама вырвалась из его уст:

— Он меня не ударил, но он ударил других.

— Тогда почему ты только что сказал, что он тебя ударил? — Шэнь Сюй вмешался:

— Заведующий, я подозреваю, что Сунь Чжи просто мстит. В прошлом семестре, когда вышли результаты объединенного экзамена, он, пообещав кому-то из школы Чэнхуа, угрожал нашему однокласснику Чжан Чжипэну заманить Цзян Чэня, но случайно был замечен самим Цзян Чэнем, что разрушило его план. В гневе он подстерег Цзян Чэня в субботу той же недели, и Хо Бо может это подтвердить. В тот день в обед Цзян Чэнь пошел к учителю Фу, чтобы взять отгул, и учитель Фу тоже может это подтвердить.

Фу Цзиньюй, подумав, кивнул:

— Действительно, так и было.

— В тот день, благодаря Хо Бо, Цзян Чэнь не пострадал. Позже, летом, мы столкнулись с ним на катке, и снова возникли разногласия. Думаю, он, попав в полицию, решил втянуть Цзян Чэня, чтобы не быть единственным. Он не в первый раз пытается навредить Цзян Чэню.

Вспомнив время, о котором говорил Шэнь Сюй, заведующий Лю вдруг что-то вспомнил:

— В тот день за школой дрались вы? Убежали довольно быстро.

— Именно тогда Сунь Чжи с людьми подстерег Цзян Чэня, — Шэнь Сюй посмотрел на Сунь Чжи, его голос стал холодным:

— Он, не знаю, за какую взятку от кого-то из другой школы, во время драки сказал, что ломает руку Цзян Чэню, чтобы тот больше не мог сдавать экзамены. Он...

— Что ты несешь! — перебила мать Сунь Чжи:

— Это клевета!

— Проверьте, не ушел ли еще Чжан Чжипэн, — нахмурился заведующий Лю, обращаясь к Шэнь Сюю:

— Если он еще здесь, позовите его. Если это клевета или ложь, мы разберемся.

Сунь Чжи побледнел. Он не ожидал, что Шэнь Сюй вспомнит события, которые произошли так давно. Если Чжан Чжипэн придет и подтвердит, что он хотел навредить Цзян Чэню, то строгого взыскания будет недостаточно. Более того... он не знал, что именно Хэ Цяньцзянь планировал сделать с Цзян Чэнем, но если его отчислят, Хэ Цяньцзянь больше не будет платить ему за слежку за Цзян Чэнем. Без учебы и денег он пропадет.

— Не зовите его!

Шэнь Сюй остановился. Все в кабинете повернулись к Сунь Чжи, который, побледнев, произнес:

— Я соврал. Цзян Чэнь не дрался. Я просто завидовал его успехам и оклеветал его.

Заведующий Лю и Фу Цзиньюй обменялись взглядами. Заведующий задумчиво произнес:

— Уважаемая, это уже не просто вопрос взыскания за драку. Это еще и клевета на старшеклассника, угрозы и попытка навредить. Как вы думаете, как школа должна поступить?

Мать Сунь Чжи, взглянув на выражение лица сына, сразу поняла, что мальчик, стоящий рядом, сказал правду. Она была в панике и гнев, но вынуждена была защищать сына:

— Сунь Чжи только в десятом классе. Он, возможно, научился врать от своих друзей. Заведующий, дайте ему шанс. Я уверена, что больше такого не повторится.

— Драки, запугивание одноклассников, сговор с учениками другой школы для нападения на своих, — Фу Цзиньюй без эмоций произнес:

— Заведующий, этих пунктов достаточно для отчисления.

— Нет, нет, учитель, — мать Сунь Чжи мгновенно изменила тон, заговорив с мольбой:

— Учитель, вы не понимаете. Мой Сунь Чжи обычно очень хороший мальчик. Это, наверное, его одноклассники, те, кто не учится, его испортили. Дайте ему шанс, он обязательно исправится.

Фу Цзиньюй и заведующий Лю молчали. Мать Сунь Чжи обратилась к Цзян Чэню, снова схватив его за руку:

— Мальчик, ты старше Сунь Чжи на пару лет, ты умнее и зрелее. У тебя такие хорошие оценки, ты, наверное, добрый. Может, давай просто забудем об этом? Я тебя умоляю, хорошо?

Цзян Чэнь высвободил руку, спокойно сказав:

— Тетя, я не имею права решать, как поступить с Сунь Чжи. Это решение остается за школой.

Заведующий Лю также нахмурился:

— Уважаемая, Цзян Чэнь — полностью пострадавшая сторона. Зачем вы его держите?

— Я...

Заведующий Лю, не дожидаясь ответа, вынес решение:

— По поводу Сунь Чжи я проконсультируюсь с учителями учебного отдела. Завтра он временно не придет в школу, мы его отстраним на некоторое время. Когда решение будет принято, мы вас уведомим.

— Как это возможно? — возмутилась мать Сунь Чжи:

— Сунь Чжи уже в одиннадцатом классе. Если он пропустит занятия, как он потом наверстает?

— Или вы сразу оформите для него перевод в другую школу?

Мать Сунь Чжи замолчала, быстро сдержав недовольство, и с натянутой улыбкой сказала:

— Поняла, заведующий. Я заберу Сунь Чжи домой. Это действительно его вина. Надеюсь, учителя дадут ему еще один шанс.

Заведующий Лю кивнул, повернувшись к Цзян Чэню с доброжелательной улыбкой:

— Цзян Чэнь, если у тебя возникнут трудности в учебе или жизни, обязательно обращай к учителям. Твой новый классный руководитель уже назначен — это учитель Фу. Если что-то случится, расскажи ему, а если не получится, приходи ко мне, понял?

Цзян Чэнь вежливо кивнул:

— Спасибо, заведующий Лю.

Слова заведующего Лю, произнесенные в присутствии матери и сына Сунь Чжи, заставили их лица побледнеть. Мать Сунь Чжи ущипнула сына за руку, и они, еще раз извинившись, покинули кабинет.

Как только они ушли, Цзян Чэнь и его друзья тоже вышли из отдела воспитательной работы.

По пути в среднюю школу Цзян Чэнь получил звонок от Цзян Чжо.

Сегодня был день суда над Ян Тяньцы. Цзян Чжо сообщил, что приговор уже вынесен: из-за серьезности преступления Ян Тяньцы был приговорен к десяти годам тюремного заключения. Старейшины Ян также присутствовали на заседании, и, услышав приговор, дедушка Ян потерял сознание и был увезен на скорой.

Рассказав это, Цзян Чжо вздохнул:

— Сегодня начало занятий, но, говорят, никто не привел Ян Шэнмао на регистрацию. Он до сих пор дома. Его мать уже ушла из семьи Ян, и неизвестно, что будет с этим ребенком после всего этого.

Рядом послышался голос Ян Сы:

— Отныне дела Ян не имеют к нам никакого отношения. Что будет с Ян Шэнмао, пусть решают его мать и бабушка с дедушкой. Это не наше дело.

Цзян Чжо сказал:

— Конечно, дела Ян на этом закончились. Теперь мы будем жить своей жизнью, просто и спокойно.

Цзян Чэнь повесил трубку, а Шэнь Сюй все еще с азартом описывал выражение лица Сунь Чжи и его матери:

— Мать Сунь Чжи должна пойти учиться на актрису пекинской оперы. Она бы мгновенно стала звездой с ее умением менять выражение лица. Она умеет и прогибаться, и выпрямляться. Почему этот идиот Сунь Чжи не перенял это умение?

Хо Бо усмехнулся:

— Он не перенял? Мне кажется, он научился неплохо.

— Где он научился? — возразил Шэнь Сюй:

— Он вообще не умеет скрывать свои эмоции. Когда я рассказал о том, как он подстерег Цзяна, он мгновенно изменился в лице. А когда я предложил позвать Чжан Чжипэна, он сразу же остановил меня. Кто бы не понял? Он думал, что если Чжан Чжипэн не придет, заведующий Лю просто забудет об этом.

Хо Бо повернулся к Цзян Чэню:

— Звонил отец?

<http://bllate.org/book/16728/1538819>